
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ MODERN GLOBAL PROBLEMS

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 5—12.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(10(468):5-12. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 122

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11001

ЛИЧНОСТНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Наталья Леонидовна Худякова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, hudyakovanl@gmail.com

Аннотация. В статье предпринята попытка решения проблемы взаимосвязи основных групп детерминант развития общества и проблемы выявления из них тех, которые бы могли выступать первичной движущей силой развития общества. непосредственных предпосылок.

Единство детерминант представлено в форме непосредственных предпосылок возникновения нового способа функционирования общества, которые складываются из возможностей общества, определяемых существующей действительностью, и деятельности людей, обеспечивающей превращение этих возможностей в новое действительное. В качестве движущей силы самой деятельности рассматриваются личностные ценности индивидов, представляющие собой культурную форму существования базовых потребностей человека, проявляющиеся в желаниях, интересах, целях людей и устанавливающих границы недопустимого для них. Рассмотрение в качестве движущих сил исторического развития общества личностных ценностей индивидов, выражающих желаемое и недопустимое для них, выводит на первый план человека в его культурно-исторической и индивидуальной неповторимости, делает его главным участником закономерных общественных изменений.

Ключевые слова: личностные ценности, движущие силы развития общества, возможное, желаемое, действительное

Для цитирования: Худякова Н. Л. Личностные ценности как движущие силы развития общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). Философские науки. Вып. 66. С. 5—12. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11001.

Original article

PERSONAL VALUES AS DRIVING FORCES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Natalia L. Khudyakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, hudyakovanl@gmail.com

Abstract. The article attempts to solve the problem of the relationship between the main groups of determinants of the development of society and the problem of identifying those that could act as the primary driving force for the development of society. immediate preconditions.

The unity of the determinants is presented in the form of immediate prerequisites for the emergence of a new way of functioning of society, which are made up of the possibilities of society, determined by the existing reality, and the activities of people that ensure the transformation of these possibilities into a new reality. As the driving force of the activity itself, the personal values of individuals are considered, which are a cultural form of the existence of basic human needs, manifested in the desires, interests, goals of people and setting the boundaries of what is unacceptable for them.

Considering the personal values of individuals as the driving forces of the historical development of society, expressing what is desirable and unacceptable for them, brings to the fore a person in his cultural, historical and individual uniqueness, makes him the main participant in natural social changes.

Keywords: personal values, driving forces for the development of society, possible, desired, actual

For citation: Khudyakova NL. Personal values as driving forces for the development of societies. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(10(468):5-12. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11001.

Введение. С древних времен было замечено, что общественная жизнь человека, общество меняется. В эпоху Просвещения была осознана роль целенаправленной деятельности людей, их разума в этих изменениях, а сами изменения стали рассматриваться как историческое развитие общества — как его закономерное, направленное качественное изменение, обусловленное деятельностью людей. Были выявлены позитивные изменения в жизни человека и высказана идея прогресса. Все это привело к осознанию возможности прогнозирования развития общества и управления этим процессом на основе знаний о детерминантах общественного развития и его движущих силах.

Множество учений о развитии общества построено на рассмотрении отдельного фактора, тем или иным способом определяющего деятельность людей, а через нее и общественные изменения. Так были разработаны концепции детерминизма географического, биологического, демографического, психологического, теологического, технологического, экологического и т.п. Механизм взаимосвязи действий перечисленных факторов развития общества, как правило, в рамках перечисленных концепций, не выявлялся. Исключение составляет исторический материализм, основы которого были разработаны К. Марксом и Ф. Энгельсом. Их учение также пытаются представить односторонним, называя экономическим детерминизмом. Но экономическими называют производственные отношения, включающие в себя собственно производство продуктов потребления и средств производства, их распределение, обмен и потребление. Причем имеется в виду не только материальное, но и духовное производство, а также и производство людей как природных и как социокультурных существ. То есть в эти отношения включено все необходимое для воспроизводства жизни людей, для их социокультурного развития — все то, что составляет содержание общественных отношений. Однако в марксизме целостность общественных отношений представлена с точки зрения классов и отношений собственности, что задает особенный взгляд и на движущие силы развития общества, которые, с нашей точки зрения, могут быть выявлены и на всеобщем уровне.

Материал и методы

В качестве движущей силы развития общества может выступать только то, что входит в число факторов, определяющих это развитие. Методология и методы нашего исследования, посвященного выявлению универсальной движущей силы развития общества, прежде всего, определены теориями, рассматривающими целенаправленную деятельность человека в качестве ведущего фактора общественного развития.

Проблему полноты и взаимодействия факторов, определяющих развитие общества, т.е. детерминант общественного развития, мы решаем через обращение к категории «предпосылки».

В. И. Плотноков писал: «Понятие «предпосылка» вырабатывается логикой, теорией познания и диалектикой для обозначения условий и механизма перехода от старого качества к новому, а также для определения развитого многообразия предмета по отношению к своему глубинному основанию» [6, с. 103]. В своих исследованиях В. И. Плотноков показывает, как с помощью категорий «непосредственные предпосылки», «основные предпосылки» и «общие предпосылки» «наличное бытие, понятое в его единстве, выводится с необходимостью из прошлого или столь же логично соотносится с будущим» [6, с. 104]. В настоящем исследовании мы пытаемся установить основные группы непосредственных предпосылок развития общества, как того, из чего складывается новая структура развивающегося объекта как целостности, определяющая его новое качественное состояние. Выявление основных предпосылок, как вновь складывающихся и развертываемых противоречий, позволяет понять скрытое в глубинах прошлого основание возникновения нового. «Общие предпосылки по отношению к будущему результату возникновения нового выступают в форме тенденции, определяющейся развитием противоречий старого качества» [6, с. 104].

Новая форма существования общества всегда складывается из природных и социокультурных предпосылок, противоречия между которыми позволяют рассматривать их как основные предпосылки. В марксизме в качестве таких предпосылок выступают производительные силы и про-

изводственные отношения, противоречие между которыми рассматривается как движущая сила развития общества. Деятельность людей признается основой производственных отношений, но её главной характеристикой считается отношение людей к собственности. В результате разрешение названного противоречия связывается марксистами с революционными действиями класса эксплуатируемых — людей, лишенных собственности на средства производства.

С нашей точки зрения при такой дифференциации предпосылок скрытой остается роль целенаправленной деятельности людей и других её оснований (кроме отношения к собственности) и в возникновении общественных противоречий и в возникновении тех тенденций в их развитии, которые приводят к возникновению нового качества общества.

Основанием для дифференциации предпосылок развития общества может быть теоретическая модель развития чего-либо как его закономерное изменение — как закономерный переход от возможного для этого чего-либо к действительному для него. Это означает, что изменения общества имеют имманентный для этого общества характер и представляют собой развертывание потенций, т.е. актуализацию возможностей тех элементов, из которых складывается общество, и того, с чем общество вступает во взаимодействие во внешних для него отношениях (природа, другие общества).

Итак, в число основных и непосредственных предпосылок развития общества входит то, что составляет его возможности и то, что эти возможности актуализирует. Второе можно рассматривать в качестве движущих сил развития общества. На первый взгляд — это целенаправленная деятельность людей. Но что выступает побудительной силой самой деятельности?

Ответ на этот вопрос можно найти и в идеалистических и в материалистических концепциях общественного развития. Так в работах Маркса и Энгельса в качестве побудительных сил деятельности людей называются их естественные и искусственные потребности, а также цели их деятельности.

Естественные потребности являются первой предпосылкой «всякого человеческого существования, а следовательно и всякой истории, а именно ту предпосылку, что люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии «делать историю». Но для жизни нужны прежде всего пища и питьё, жилище, одежда и ещё кое-что» [2, с. 26]. Но далее Маркс пишет об изменении потребностей человека: «удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже при-

обретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [2, с. 27]. Таким образом потребности людей, и их изменение впервые, хоть и неявно, определяются универсальной движущей силой истории.

В качестве движущей силы истории также называются цели деятельности. В работах Маркса и Энгельса определено главное отличие истории людей от истории природы, которое заключается в том, что в истории людей есть субъект, «действующий не в силу природной необходимости, а сознательно избранной и поставленной перед собой цели» [2, с. 27].

Поппер обвиняет Маркса в том, что Маркс настаивает на существовании законов истории, подчиняющих себе отдельных людей. Но, К. Маркс писал: «История не делает ничего, она «не обладает никаким необъятным богатством», она «не сражается ни в каких битвах»! Не «история», а именно человек, действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все берется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История — не что иное как деятельность преследующего свои цели человека» [3, с. 102].

Посредством закона соответствия производительных сил и производственных отношений Маркс и Энгельс установили единство всех условий, составляющих жизнедеятельность человека, и факторов, определяющих тот или иной способ её организации. Но, исторический материализм Маркса и Энгельса основан на идеи решающей роли материального производства в жизни общества, в том числе и в возникновении новых потребностей людей, находящих отражение в целях их деятельности. Отсюда следует вывод, что одинаковые условия материального производства определяют одинаковые потребности людей и цели деятельности, а отсюда и одинаковые изменения общественных отношений. Но такого не происходит, и на фактах о необъяснимом многообразии форм существования общества основана критика марксизма и современные концепции о неограниченности вариантов развития общества, отрицающие наличие закономерностей общественного развития.

В идеалистических концепциях внимание сосредоточено на том, что может выступать движущей (побудительной) силой самой деятельности. В качестве таковой назывались сознательно проявляющаяся тяга к Богу (Августин), саморазвитие Мирового Духа (Гегель), накопление базы научных знаний (П. Сорокин), творческий раз-

ум Г. Тард), богоизбранность некоторых людей, проявляющаяся в их трудолюбии (Ж. Кальвин) и т. п.

По Гегелю движущей силой истории выступает Дух, сущностью которого является деятельность. Дух находит свое воплощение в каждом народе и в каждом индивидууме, а точнее в их труде, который он понимает лишь как мыслительную деятельность, никаким образом не определяемую материальными условиями жизнедеятельности человека. Тем не менее Гегель рассматривает индивидов как носителей «активного начала», которые «порождают себя в процессе их собственного труда». Человек, по Гегелю, является результатом самопроизводства» [5, с. 159—177].

С нашей точки зрения материалистическое понимание истории, выступает основанием синтеза идеалистических и материалистических подходов к пониманию движущих сил развития общества. Возможность такого синтеза обусловлена, во-первых, тем, что и те, и другие признают ведущую роль деятельности в историческом развитии общества.

Во-вторых, взаимосвязи материальных или идеальных предпосылок общественных изменений решается, если учесть особенности коэволюционного типа связи между природной и культурной сторонами бытия человека, открытого Л.А. Уайтом. Для коэволюционного типа связи характерна последовательная взаимообусловленность изменений природной и культурной сторон бытия человека, которая определяет отношения и между другими противоположными аспектами этого бытия. Так, безусловно, содержание сознания человека, предметные характеристики его потребностей, определяются материальными условиями его жизни. То есть, материальные условия жизни людей выступают детерминантой, определяющей содержание сознания человека, его мыслительную деятельность. Но при создании новых материальных условий своего бытия человек реализует идеальные образы — мыслительные формы, формируемые его сознанием. Так идеальный аспект бытия человека на определенных этапах его существования становится детерминантой, определяющей материальные условия существования людей.

Как мы уже установили, в качестве идеальных предпосылок (детерминант) деятельности людей называют потребности человека и цели его деятельности. Но теория ценностей (аксиология) дает основания рассматривать в качестве основания целенаправленной деятельности людей, её первичной побудительной силы личностные ценности индивидов.

Результаты.

Непосредственные предпосылки развития

общества складываются из возможностей общества, определяемых существующей действительностью, и деятельности людей, обеспечивающей превращение этих возможностей в новое действительное. Но можем ли мы деятельность людей рассматривать как движущую силу развития общества без рассмотрения того, что является движущей силой самой деятельности?

Возможности общества определяются тем, что существует в действительности и включено в общественные отношения. Это и природа, и созданная людьми культура, и имеющийся у людей опыт, составляющих содержание их сознания, и определяемая этим способность людей к организации самостоятельной деятельности. Упорядоченность возможностей общества достигается через применение системного подхода и рассмотрения общества как органической, субстанциальной и социокультурной системы.

Развитие общества — это преобразование существующего способа функционирования общества как сложной, саморазвивающейся системы в новый способ его функционирования. В то же время, развитие как превращение возможного в действительное — это преобразование существующего действительное, обладающее определенными возможностями, в новое действительное. Можно утверждать, что возможности общества определяются его базовой структурой, которая отражает определенный способ функционирования общества. С нашей точки зрения в качестве такой структуры выступают система сфер общественного производства и составляющие эти сферы социальные институты.

Роль деятельности в процессе развития общества установлена Д. Лукачем, который исследовал взаимосвязь в процессе развития общества природной причинности и целеполагания. Природная необходимость выражена законом причинности (каузальности): каждое материальное следствие должно иметь адекватную предшествующую причину. Лукач обращает внимание на то, что в природе существующее состоянии развивающегося объекта обусловлено причинными связями, его предшествующим состоянием. Целеполагание, характерное для деятельности человека, направлено «на изменение действительности» и «является, таким образом, онтологической основой всякой человеческой, то есть общественной, практики» [1, с. 17].

Однако, как пишет Лукач, «целеполагание никогда не превращается в принцип движения, устанавливающий или отбрасывающий причинность самих действующих предметов. Процесс, который приводит в движение этот вид установки,

по своей сути всегда остается причинным <...> с помощью целеполагающей установки приводят-ся в движение причинно-следственные ряды; ведь сами по себе целевые взаимосвязи, процессы и т. д. не существуют» [1, с. 18].

Итак, в истории людей существующие состояния обществ и человечества обусловлены не только законом причинности, т.е. прошлым, но и целями деятельности — т.е. образами будущего, которые создаются сознанием человека. Таким образом, основание развития общества как исторического процесса имеет дуалистический характер: в качестве такового выступает связь причинности и целеполагания, которая образует единство настоящего с прошлым и будущим, т.е. историчность развития общества.

Описанные Лукачем закономерности развития общества позволили нам сделать следующие выводы:

- не только природа, но и все, уже созданное человеком, т.е. уже объективно существующая культура, может быть причиной каких-либо изменений в обществе.
- только то, что включено в целенаправленную деятельность людей становится причиной изменений в обществе.

Здесь мы можем обнаружить, во-первых, то, что создает сферу возможного (существующие природные и социокультурные условия жизни людей), а во-вторых, то, что позволяет этому возможному превратиться в действительное — в новую форму существования общества. Определенная целенаправленная деятельность людей, а, точнее, само целеполагание, рассматривается как та движущая сила развития общества, которая позволяет возможному стать действительным.

Целенаправленная деятельность как форма проявления духовной стороны бытия человека, его свободы воли, включает в процесс развития общества, человечества и отдельного человека случайность и новые ряды причинностей. Это обстоятельство создает вариативность направлений изменения общества — нелинейность его развития. Оно же позволяет современным философам отрицать какую-либо упорядоченность развития общества — отрицать историчность.

Определенную упорядоченность создает открытое Гегелем отношение свободы и необходимости, которое устанавливается как результат познания. Так Энгельс пишет: «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей» [9, с. 112—113]. Описывая принцип целе-

полагания в его взаимообусловленности с принципом причинности Лукач также подчеркивает роль познания: «Свобода, которая характеризует здесь, конечно, лишь альтернативное решение в целеполаганиях, означает, таким образом, социальное использование для достижения определенных целей природной причинности (законов природы), покоящееся на практически верном познании» [1].

Получается, что основанием целеполагания являются знания о действительности, но это основание, выражающее необходимость. Что же в целеполагании выступает основанием свободы человека?

С возникновением аксиологии в качестве основания поведения и деятельности людей стали рассматриваться личностные ценности. М.Л. Розов назвал ценности конечным основанием целеполагания [7].

Наши исследования в области аксиологии позволяют сделать вывод, что основанием свободы человека выступают ценностные основания его деятельности. Ценностными основаниями деятельности конкретных субъектов всегда являются системы их личностных ценностей. Личностные ценности являются и универсальной движущей силой самой деятельности.

Движущей силой чего-либо может быть только то, что само обладает способностью к действию, которую, Теяр де Шарден предложил обозначить посредством понятия «энергия» [8, с. 147]. Деятельность человека есть проявление его предметно определенной деятельной способности — проявление его энергии (энергичности) [4].

Деятельность человека предполагает сначала мысленное построение её образа на основе двух типов мыслительных форм: знаний и ценностей (В. И. Плотников). И те и другие обладают и предметными, и энергичными характеристиками. Однако в знаниях фиксируется предметная сторона бытия человека. Энергичность знания существует только в потенции и может быть актуализирована тогда, когда они используются человеком при организации деятельности.

Личностные ценности представляют собой особую форму существования предметно-определенной деятельной способности человека. С одной стороны личностные ценности существуют как стремления человека и как таковые являются формой существования его деятельной способности, его энергичности, в основе которой лежит сила любви [4, с. 106].

С другой стороны, предметом стремления выступает то, что пережито человеком как значимое само по себе. В. И. Плотников называл ценности

проектом будущего. В то же время личностные ценности являются концентрированным выражением опыта индивидов в прошлом и настоящем. Таким образом, личностные ценности представляют собой движущую силу целенаправленной деятельности человека, которая является выражением единства прошлого, настоящего и будущего. Это позволяет рассматривать личностные ценности основанием историчности не только существования отдельных людей, но и общества в целом.

Очень часто движущей силой деятельности человека называют его потребности. Но конкретно-предметное содержание базовых потребностей человека закрепляется, прежде всего, в личностных ценностях, которые представляют собой социокультурную форму существования потребностей человека

Определять направленность активности человека является общепризнанной в аксиологии функцией ценностей. Формой проявления деятельной способности людей, определяемой их личностными ценностями, являются его интересы и желания.

Предметом стремлений людей в личностных ценностях, значимым для них, выступают не конкретные предметы их потребностей, а отношение человека с определенным предметом или предметностью бытия, для которого характерно отсутствие противоречий между относящимися сторонами. В пределе это отношение Любви, которое выстраивается на основе стремления к Добру, Истине и Красоте (В. Соловьев). Но так как предметная определенность ценностей индивидов формируется только на базе имеющегося у них опыта, то и образы отношения Любви часто далеки от совершенства. Все то, что противоположно желаемому отношению, является для человека недопустимым.

В качестве ценностных оснований деятельности людей всегда выступают иерархические системы их личностных ценностей. Каждая из иерархически вышележащих ценностей задает границы недопустимого для реализации иерархически нижележащих ценностей. Например, если для человека значимее всего власть, то все, что ей угрожает, попадет в разряд недопустимого: и свобода слова, и права людей, и правда.

Таким образом, личностные ценности всегда являются выражением не только желаемого для человека, но и выражением недопустимого для него, которое задает границы допустимого при реализации желаемого. Желаемое и недопустимое — это формы проявления личностных ценностей, две основных группы предпосылок возникновения нового состояния общества. Желаемое

и недопустимое, закрепленное в личностных ценностях, выражает ту предметную определенность деятельной способности человека, которая конкретизируется в цели и содержании деятельности людей и определяет область актуализации возможного для людей — превращение определенного возможного в действительное.

Таким образом, непосредственные предпосылки развития общества могут быть представлены следующими группами предпосылок:

- 1) возможное, складывающееся из объективно существующего — из природы и культуры как того, что уже создано людьми и имеется в наличии;
- 2) желаемое и недопустимое — субъективное, закрепленное в личностных ценностях.

Понятно, что деятельность людей обеспечивает и функционирование общества, и его развитие: деятельность может быть направлена на воспроизводство существующих способов производства, а может на создание нового. Движущими силами развития общества могут выступать только личностные ценности людей, выводящие их за границу установившихся общественных отношений. Для принципиального изменения способа функционирования общества это должны быть ценности высокой степени общезначимости — ценности большинства. Такие ценности могут формироваться в сознании каждого индивида под влиянием одинаково переживаемых ими условий жизни, а могут целенаправленно воспитываться. Так возникшее стремление к переменам привело к изменению в 90-е годы XX века способа организации общества в нашей стране.

Как правило, целенаправленное воспитание определенных ценностей организуется властью. Примером целенаправленного воспитания является воспитание ценностей советского человека в СССР, а также воспитание новых ценностей в современном западноевропейском обществе.

Итак, закономерности развития общества выражают связь между возникновением новых способов организации общества и предметными характеристиками основных групп непосредственных предпосылок, в которую входят: 1) желания определенной части населения (большинства, власти, активной части населения), 2) то, что считается ими недопустимым в поведении и деятельности людей (границы допустимого), 3) возможности, создаваемые природной средой (климатом и природными ресурсами) и культурой, представленной системой сфер общественного производства и составляющими эти сферы социальными институтами.

Обсуждение результатов. Результаты нашего исследования позволяют, с одной стороны, под-

твердить, выявленные ранее закономерности исторического развития общества, а, с другой стороны, понять своеобразие исторического процесса для определенных обществ в определенные временные периоды.

Производительные силы, рассматриваемые как возможное, определяют характер производственных отношений. Противоречие между ним возникает тогда, когда под воздействием создаваемых культурой новых возможностей меняются желания людей. Именно они выражают необходимость в новых производственных отношениях. Недопустимое, хоть и является выражением значимого и закрепляется в личностных ценностях, создает границы бытия человека, которые он в силу своей открытости миру всегда стремится преодолеть. Это также способствует возникновению у людей стремления к изменению характера общественных отношений, какими бы оптимальными они не казались со стороны рационального.

Выводы. Рассмотрение в качестве движущих сил исторического развития общества личностных ценностей индивидов, выражающих желаемое и недопустимое для них, выводит на пер-

вый план человека в его культурно-исторической и индивидуальной неповторимости, делает его главным участником закономерных общественных изменений.

Заключение. Итак, деятельность человека рассматривается как форма его активности, связующая тем или иным способом все условия жизни людей в единое целое.

Предлагаемая структура основных предпосылок, складывающаяся из возможного, создающегося природными и культурными факторами, желаемого и недопустимого, закрепленных в личностных ценностях субъектов деятельности, может использоваться при анализе событий прошлого и событий настоящего. Результатом такого анализа будет понимание взаимосвязи общих и особенных характеристик процесса развития конкретных обществ.

Анализ личностных ценностей людей (власти и граждан) с целью выявления желаемого и недопустимого для них позволит создавать более точные прогнозы о будущем этого общества.

Целенаправленное воспитание определенных систем личностных ценностей обеспечивает и определенное будущее состояние общества.

Список источников

1. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lukach_K%20ontologii.pdf (дата обращения: 16.09.2022).
2. Маркс К. Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7—544. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t03.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).
3. Маркс К., Энгельс Ф. *Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании* // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 3—230. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t02.pdf> (дата обращения: 12.08.2022).
4. Невелев А. Б., Невелева В. С. *Ценностно-образующее основание и ценности: предметно-энергетическая демаркация* / А. Б. Невелев. Избранные труды. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. 279 с. URL: https://www.csu.ru/PublishingImages/csupublishingoffice/Design/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9%20%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%98%D0%B7%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B.pdf (дата обращения: 16.09.2022).
5. Овсянников М. Ф. *Гегель*. М.: Мысль, 1971. 223 с.
6. Плотников В. И. *Социально-биологическая проблема*. Материалы спецкурса. Свердловск: Уральский рабочий, 1975. 189 с. URL: http://www.newlibrary.ru/book/plotnikov_v_i_/socialno-biologicheskaja_problema.html# (дата обращения: 09.09.2022).
7. Розов М. Л. *Проблема ценностей и развитие науки* // Наука и ценности. Новосибирск, 1987. С. 5—26.
8. Тейяр де Шарден П. *Феномен человека*. М.: Прогресс, 1965. 384 с. URL: <https://psylib.org.ua/books/shard01/index.htm> (дата обращения: 09.09.2022).
9. Энгельс Ф. *Анти-Дюринг*. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 14. М.: Государственное социально-экономическое издательство; Л.: Печатный двор, 1931. С. 5—341. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html> (дата обращения: 12.08.2022).

References

1. Lukacs D. On the ontology of social life. Prolegomena. Available from: https://www.civisbook.ru/files/File/Lukach_K%20ontologii.pdf (accessed 16 September 2022). (In Russ.).
2. Marx K, Engels F. German ideology. In: Opuses. Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat; 1955. Pp. 7—544. Available from: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t03.pdf> (accessed 12 August 2022). (In Russ.).
3. Marx K, Engels F. The Holy Family, or Critique of Critical Criticism. Against Bruno Bauer and company. In: Opuses. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat; 1955. Pp. 3—230. Available from: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t02.pdf> (accessed 12 August 2022). (In Russ.).
4. Nevelev AB, Neveleva VS. Value-forming basis and values: subject-energy demarcation. In: Selected Works. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2019. 279 p. Available from: https://www.csu.ru/PublishingImages/csupublishingoffice/Design/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9%20%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2_%D0%98%D0%B7%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B.pdf (accessed 16 September 2022). (In Russ.).
5. Ovsyannikov MF. Hegel. Moscow: Thought, 1971. 223 p. (In Russ.).
6. Plotnikov VI. Socio-biological problem. Special course materials. Sverdlovsk: Ural worker; 1975. 189 p. Available from: http://www.newlibrary.ru/book/plotnikov_v__i_/socialno-biologicheskaja_problema.html# (accessed 09 September 2022). (In Russ.).
7. Rozov ML. The problem of values and the development of science. In: Science and values. Novosibirsk; 1987. Pp. 5—26. (In Russ.).
8. Teilhard de Chardin P. The phenomenon of man. Moscow: Progress; 1965. 384 p. Available from: <https://psylib.org.ua/books/shard01/index.htm> (accessed 09 September 2022). (In Russ.).
9. Engels F. Anti-Dühring. Revolution in science, produced by Mr. Eugene Dühring. In: Opuses. Vol. 14. Moscow: State socio-economic publishing house, Leningrad: Printed yard; 1931. Pp. 5—341. Available from: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html> (accessed 12 August 2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Л. Худякова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока.

Information about the author

N. L. Khudyakova — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophical Sciences, Faculty of Eurasia and the East.

Статья поступила в редакцию 16.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 16.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.